

Семь дней - 1996 - 8 -
14 апр. - с. 5-7.

— МОЯ ЗВЕЗДА —

Жерар Депардьё

Если выпить сначала бокал вина «Депардьё-обыкновенный», а потом «Депардьё-Сирано», очевидно, можно будет хоть чуточку раскрыть тайну характера его производителя — винодела и замечательного актера Жерара Депардьё, в прошлом драчуна, вора и пьяницы, а теперь — звезды мирового кино.

С виду Депардьё похож на огромную 90-килограммовую кошку, действующую быстро, бесшумно и хитро. Он меняется неожиданно, словно хамелеон, как в недавних фильмах — «Простая формальность» Джузеппе Торнаторе, в котором актер сыграл странного полубезумного писателя, или в «Машине» Франсуа Дюпейрона. Здесь он превращается прямо у нас на глазах то в беспощадного убийцу, то в интеллектуала, то в ребенка, тихо бормочущего что-то себе под нос...

И с журналистами Депардьё хитрит, все время задирается, отвечая по-хулигански: «Вы думаете, почему я небрит? Это мода такая!» Если вы его встретите через несколько дней совсем заросшим, то он опередит ваш вопрос: «Я готовлюсь к съемкам нового фильма!»

Жерар без конца твердит, что очень любит женщин, смакуя рассказы о том, как в детстве баловался с проститутками, но тем не менее уже четверть века женат на Элизабет. Один из детей Депардьё — Гийом стал актером и успел сняться вместе с отцом у Алена Корно в фильме «Все утра мира».

«Моей жене (здесь и далее отрывки из книги Ж. Депардьё «Украденные письма», пер. А. Брагинского)

Мне сразу стало хорошо с тобой. Сам не знаю почему, но до того я понятия не имел о чувствах. Мы испытывали, это точно, восхищение друг другом. Ты разговаривала со мной так, что я все понимал, все слышал. Я перестал быть замкнутым, глухим парнем. В кино, сидя рядом с тобой, я решительно все понимал. А потом мы уже не могли обходиться друг без друга. Я нашел свой путь, я обнаружил свой голос.

До тебя я и понятия не имел, что такое быть влюбленным. Я и понятия не имел, что можно быть влюбленным в женщину, с которой спишь. В моем представлении были две разновидности женщин — мать, которая рождает в крови, и та, которой платишь для своего спокойствия. Ты была для меня явлением. Мне сразу все стало понятно — я понял, что такое любовь, театр, речь, желание. Я будто родился второй раз.»

Через два года Жерару Депардьё исполнится 50, и наступила пора вспомнить, как все началось. Детство, само собой, было трудным. Он родился в бедной семье, а так как в ней всего насчитывалось шестеро детей, то за ним — третьим по счету — никто не присматривал.

«Лилетте

Моя дорогая мать!

Именно так: «дорогая мать!» Вероятно, ты удивлена, моя Лилетта. Я ведь еще никогда подобным образом не обращался к тебе. Возможно, ты специально старалась поместить меня в вечернюю школу, чтобы я смог однажды прислать тебе длинное письмо, начинающееся словами: «Моя дорогая мать!»

Сначала мне хочется сделать тебе странное признание. Я всегда считал, что ты похожа на

корову. Не сердись: быть коровой — прекрасно. Корова — это молоко, мясо, кровь... В моих глазах это главным образом неподвижность, теплая и успокаивающая инертность, своеобразный фатализм. Вот я и думаю о тебе. О твоей кротости, твоем упорстве. В твоей жизни все случилось так быстро. После того, как уже в двадцать лет ты вышла замуж, дети стали выскальзывать из твоего чрева, словно с конвейера, как мячики для игры в настольный теннис! Пораженная, оцепеневшая, ты никак не реагировала. Слава Богу, к помощи вязальной спицы, в твои времена заменявшей противозачаточную пиллюлю, не пришлось прибегнуть, хотя мне и сейчас случается, проснувшись ночью, ощупывать голову, дабы убедиться, что на ней нет шрамов...»

«Отцу

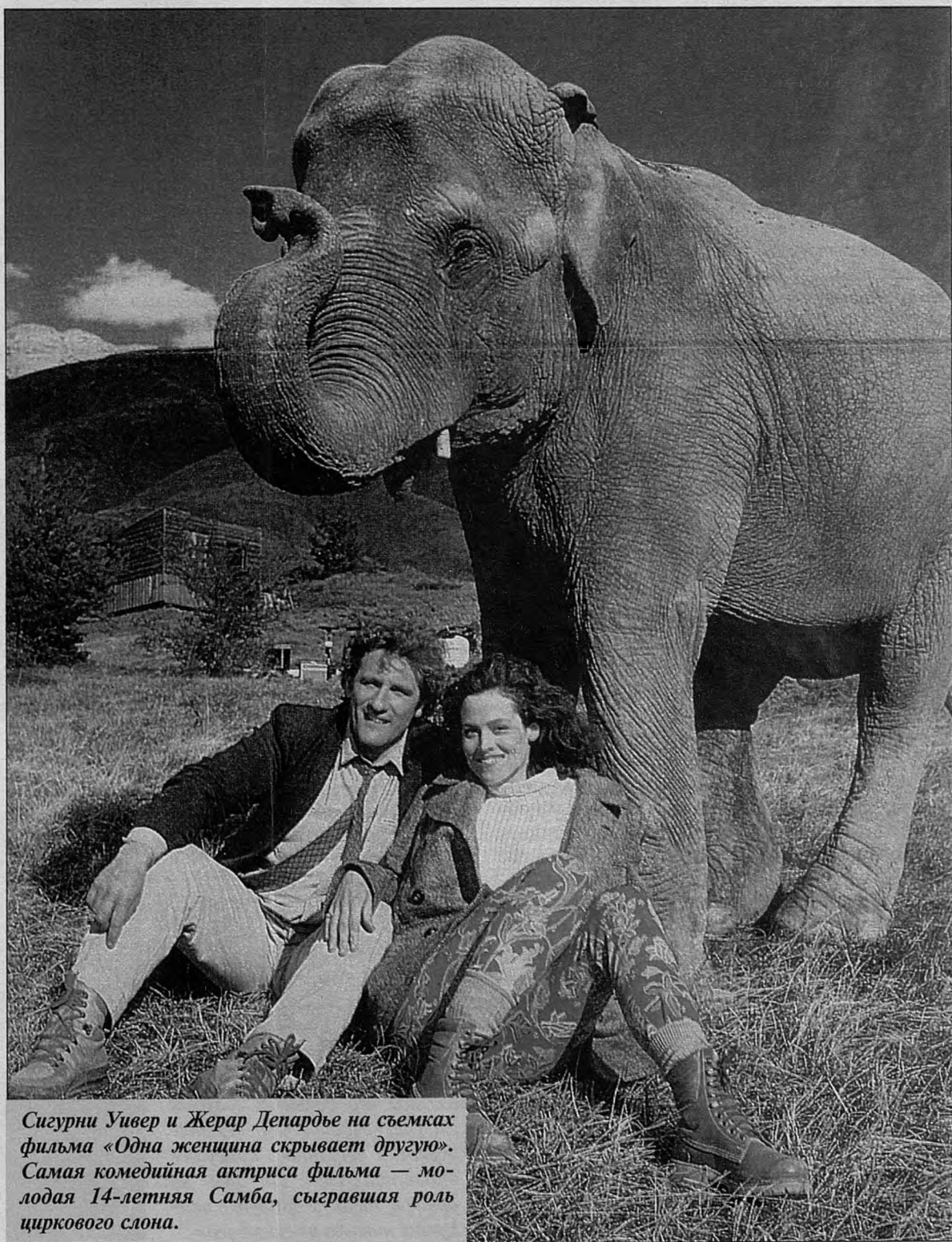
Ты удивлен, отец. Сам того не желая, ты был для нас примером. Ты, однако, ни разу не сказал мне, глядя прямо в глаза и положив руку

на плечо: «Ты будешь мужчиной, сын мой». Ты вообще никогда мне ничего не навязывал, не давал советов. К тому же мне бы это вряд ли понравилось. Честно говоря, я не видел особого прока в отце. Отцы нужны детям, а я как раз не успел побыть ребенком. Чтобы заставить тебя проявить свою власть, мне надо было Бог знает как натягивать уздечку. Вот тогда ты начинал орать!»

Он бросил школу и стал «вальсировать» по жизни.

«Работе

Говорят, что я моторный человек, что могу работать целые сутки. Но я никогда не знал, что такое работа! У меня нет записной книжки, я никогда ничего не записываю. Мой распорядок дня диктуется сердцем. Я не забываю, где мне следует быть, кто меня ждет. Я неизменно стремлюсь отвечать желаниям других людей. Так уж я устраивался всегда, что мне

Сигурни Уивер и Жерар Депардьё на съемках фильма «Одна женщина скрывает другую». Самая комедийная актриса фильма — молодая 14-летняя Самба, сыгравшая роль циркового слона.